

ТРИБУНА МОЛОДОГО ВЧЕНОГО

УДК 340.12:141.112

К. Мельник,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ФИЛОСОФСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЯВЛЕНИЯ «ДУАЛИЗМ»

На сегодняшний день явление «дуализм» можно встретить во многих сферах знаний и науках, причем каждая дополняет его своими специфическими чертами. Религия, восточная мистика, физика – вот короткий перечень тех сфер, в которых дуализм занимает одно из центральных мест. Однако первоначальным было использование данного понятия именно в философии – философии сознания. Помимо философии, можно говорить о сфере юриспруденции, в которой значение дуализма велико как в правовой реальности, так и в государственных институтах. В статье охарактеризовано явление дуализма в философско-правовом аспекте, а также определено его использование в системе правовых явлений.

Дуализм как явление философии и права исследовали такие зарубежные и отечественные ученые, как В. Аверьянов, Т. Астахова, Х. фон Вольф, Р. Декарт, О. Иванченко, Н. Мильбранш, О. Насадюк, В. Олефир, М. Шаварин и другие.

Термин «дуализм» был введен Х. фон Вольфом [10, с. 413]. На сегодняшний момент он именуется философское учение. Наиболее ярким представителем этого направления считается Р. Декарт – известный французский философ, математик и физик. Он считал, что весь окружающий мир состоит из двух видов субстанций: материаль-

ной и духовной. При этом основным свойством материи является ее протяженность, а основным свойством духа – мышление, или сознание. Сознание рассматривалось как нечто надфизическое, лежащее поверх мозга или в его «порах» подобно туману над поверхностью земли или меду в сотах. Сознание мыслилось как некое активное существо, пользующееся мозгом как орудием для реализации своих целей. Оно как бы персонифицировалось и мыслилось как человек в человеке [11, с. 344]. Данная теория имеет название дуализма субстанций. Субстанция, исходя из этой теории, понимается как то, что не зависит в своем существовании от чего-либо еще. Поэтому можно сделать вывод, что дуализм субстанций утверждает наличие двух видов сущностей, различных, независимых в своем существовании друг от друга [5, с. 8]. Основным вопросом, который возникает, – как же взаимодействуют данные две субстанции: сознание (душа) и тело? При этом соотношение ментальных состояний (мыслей, желаний и чувств) и физических состояний мозга является классической психофизической проблемой (была сформулирована Р. Декартом в XVII веке), остающейся центральной для современной философии сознания как области аналитической философии. Существует два основных направления

решения этой психофизической проблемы: дуализм, который, как считал Р. Декарт, исходит из предположения о том, что сознание обладает особой природой, никак не схожей с физически материальной реальностью, и монизм, который утверждает, что существует только одна основополагающая субстанция.

Идеи Р. Декарта стали источником такого направления философии, как картезианство, или картезианский дуализм, которое стало ведущим в XVII – XVIII веках. Основываясь на концепции механицизма, Р. Декарт шел вразрез с теорией Аристотеля, отрицая существование растительной и животной души. Животное и человеческое тело – это лишь механизмы, «самодвижущиеся машины». Все функции организма происходят от материи, они могут быть объяснены особым расположением органов, током крови и движением «телесных духов» точно так же, как ход часов – расположением зубчатых колес и пружин. Но человек – мыслящее существо, в нем материальное и духовное начало соединяются, и душа может каким-то образом вмешиваться в работу материального механизма. Однако как непротяженная душа может сообщать движение? Чтобы решить эту трудность, Р. Декарт предлагает гипотезу о существовании в мозге особого органа, называемого «мозговой железой», в котором локализована душа. Этот орган работает как клапан, в нем малейшие колебания души вызывают изменение движения «телесных духов» [8]. Французский философ вводит понятие «машина человеческого тела» [4, с. 424]. При этом возникает вопрос, для чего он его вводит. Во-первых, бытовое представление о взаимодействии души и тела никак не уравнивает эти два противоположных феномена, преимущество отдается все-таки душе, она рассматривается как определяющее начало. Р. Декарт, заявляя, что не все зависит от души, фактически

поднял вопрос об автономности тел. Описывая «вены», «кишки», «мышцы», «кости» и так далее, он рассматривает тело как некий механизм, который подчинен законам природы. Для объяснения данных законов мыслитель привлек достижения механики и собственные гипотезы. Во-вторых, Р. Декарт попытался, исходя из дуалистического взаимодействия души и тела, установить возможную координацию между ними – между «машинной тела» и душой. В-третьих, ученый окончательно сформировал психофизиологическую проблему [2, с. 75], которая была описана выше.

При всем этом многие философы указывали, что в своих трудах Р. Декарт так и не смог объяснить, как взаимодействуют сознание и тело. Причину этого они видели в проблеме ментальной каузации. Суть данной проблемы состоит в следующем: в дуализме субстанций сознание предстает как нематериальный, непротяженный объект. При этом если он не протяженный, то он не может находиться в пространстве. Поэтому возникает вопрос: как объект, который не находится в пространстве, способен воздействовать на пространственные тела и как он способен вызывать различные следствия в физическом объекте? Поэтому непротяженность сознания обуславливает данную проблему, а невозможность объяснить подобную каузацию лишает дуализм теоретической ценности [5, с. 9]. Однако существует и другая точка зрения, которая не признает ментальную каузацию. Как считает Т. Крейн, непротяженность объекта еще не означает невозможность его нахождения в пространстве. Точка – непротяженный объект, однако мы можем указать ее координаты в пространстве [13, с. 134]. Поэтому вполне возможно говорить о том, что сознание может взаимодействовать с телом. Данная теория получила название интеракционизма.

Он предполагает, что ментальные состояния – мысли и (или) желания –

казуально взаимодействуют с физическими состояниями. Интеракционизм восходит к концепции Р. Декарта. Во второй половине XX века, а именно в 1977 году, авторитетные мыслители К. Поппер и Дж. Экклз выпустили в свет книгу «Самость и ее мозг: аргумент в пользу интеракционизма», которая была посвящена обсуждению проблемы отношений между «самосознающим» умом и телом с точки зрения дуалистического интеракционизма (именно так указанные мыслители охарактеризовали свою философскую позицию) [3, с. 42].

Кроме того, существуют и другие формы дуализма, которые возникли со временем в качестве развития идеи Р. Декарта. Одна из них – окказионализм. Представителем данной теории был французский философ Н. Мальбранш. Он считал, что душа не способна самостоятельно генерировать идеи и извлекать их из материального мира. Таким образом, все вещи познаваемы лишь в Боге, а человеческие души связаны с Богом как с местом нахождения всеобщего духа. Между телом и душой нет необходимой связи, это совершенно разные субстанции, поэтому они не могут взаимодействовать. Душа может только помыслить свое тело. Поэтому действия души на тело, как и действия тела на душу нуждаются в посреднике. Если человек, скажем, захочет пошевелить рукой, Бог увидит желание мыслящей души и переместит в пространстве руку. И наоборот, если человек уколет палец, то чувство боли его душе внушит не предмет, сделавший отверстие в теле, а Бог. Точно так же одни материальные тела не могут самостоятельно воздействовать на другие [8].

Под влиянием утверждений о несовместимости с данными биологии, химии и физики субстанциальный дуализм постепенно трансформировался в дуализм свойств. Согласно последнему существует лишь одна субстанция – физическая, однако она обладает двумя видами свойств: свойствами ментальными и свойствами физическими.

Таким образом, сознание представляет собой свойство мозга, некую надстройку над нейробазисом [3, с. 42]. Мозг как материальное образование обладает уникальными, особыми качествами, которые обуславливают психические феномены.

На сегодняшний день не существует общепризнанного решения психофизической проблемы при всем разнообразии теорий и взглядов. Одни философы говорят, что психофизическая проблема является псевдопроблемой. Л. Витгенштейн считал, что все философские проблемы, включая данную проблему, являются лингвистическими головоломками. Другие философы считают, что мы вообще не способны дать какой-либо утвердительный ответ на вопрос о соотношении сознания и тела, так как рассуждения о природе сознания лежат вообще за пределами наших умственных и мыслительных возможностей. Но все это не мешает дуализму развиваться, набирать силу и становиться уважаемым, достаточно популярным в наше время философским учением.

Дуализм занял важное место в юриспруденции, где проявляется во множестве аспектов, что связано с многогранностью права и государства. Больше всего явление «дуализм» актуально в контексте деления права на частное и публичное.

Между тем правовой сфере присущи также иные варианты двойственности. И действительно, право как сложная и динамичная система не ограничивается разделением только на частное и публичное право. Существует также концепция деления права на идеальное, естественное, природное (или божественное) и позитивное (человеческое). Дуализм естественного и позитивного (установленного человеком) права, свойственный античным политико-правовым воззрениям, с распространением христианства принимает новые формы. Правопонимание Средневековья и Ренессанса характеризуется дуализмом божественного и

человеческого начал. Причем в эпоху Средневековья в понимании права превалирует божественное начало, а в ренессансных воззрениях приоритет начинает отдаваться именно человеческому, земному в праве. Определяющим фактором средневекового мышления стало учение Аврелия Августина, которое оказало влияние на всю Западную Европу. В теологических воззрениях мыслителя противопоставляются друг другу абсолютная вечность Бога и реальная изменчивость материального и человеческого мира. Отсюда выводится дуализм некоего вечного, божественного закона и закона земного.

На современном этапе изучения проблемы соотношения естественного и позитивного права многие ученые указывали на наличие проблем в данном вопросе. М. Байтин говорил об ошибочности взглядов, согласно которым естественное и позитивное право либо противопоставляются друг другу, либо механически объединяются. Устраняя недостатки этих двух крайних точек зрения, автор выводит восприятие естественного права как идейной, духовной, нравственной предпосылки права позитивного, которое и является единственно возможным правом в собственном юридическом смысле. Естественное право — не право в юридическом смысле, а морально-психологическая предтеча, ближайшая предпосылка позитивного права; оно соотносится с позитивным правом как душа и тело.

Кроме перечисленных вариантов дуализма права (частного и публичного, позитивного и естественного), можно констатировать наличие дуализма материального и процессуального права, а также дуализма национального и международного права. Что касается последнего, то доктрина считает, что международное право не зависит от воли одного государства, поскольку оно выражает общую волю всех государств. Каждое государство обязано неуклонно исполнять свои международно-правовые обязатель-

ства. Однако государство может самостоятельно определить, каким образом оно будет реализовывать эти обязательства. В своей правовой системе оно может даже установить приоритет внутреннего законодательства над международным правом. Безусловно, это может повлечь ответственность государства, однако такая ответственность будет носить международно-правовой характер, не имея юридического значения для национальной правовой системы. Теория дуализма международного права и национального права используется как невозможность применения международного права во внутрисударственном. В противовес данной теории используется теория монизма, которая утверждает возможность использования международного права в национальном праве [6, с. 396].

Кроме дуализма самого права как такового, в юриспруденции часто используется дуализм для обозначения двойственности определенного правового института либо правовой конструкции. В частности, можно выделить дуализм спонсорства. В законодательстве, а также в научных публикациях спонсорство рассматривается как сложное явление, которое включает элементы как благотворительности, так и рекламы. Разграничение функциональной направленности спонсорских проектов совершается в зависимости от адресатов такой поддержки. Спонсорские отношения оформляются путем заключения определенного договора между спонсором и реципиентом, который является обязательным для выполнения обеими сторонами. Превалирующей функцией спонсорства следует признать именно рекламирование, популяризацию имени, наименования, торговой марки спонсора, поскольку не любая спонсорская поддержка адресуется лицам, которые находятся в тяжелом положении и (или) нуждаются в материальной помощи. Идентификация спонсорства как благотворительности либо

рекламы в значительной мере определяется предписаниями налогового законодательства. Если спонсорство направлено на пользу приобретателя благотворительной помощи – неприбыльных организаций, то расходы на него налогооблагаются как благотворительность, однако ограничиваются 4% налогооблагаемого дохода предыдущего отчетного года. В иных случаях такие расходы могут быть квалифицированы исключительно как расходы на рекламу [9, с. 55].

Термин «дуализм» используется также при характеристике судебной системы. Так, судебная система США состоит из федеральной судебной системы и судебной системы каждого из штатов [12, с. 132]. Федеральные суды рассматривают все дела, возникающие из отношений, урегулированных Сводом законов Соединенных Штатов Америки. Они также рассматривают все дела, подпадающие под юрисдикцию федеральных агентств. К таким, например, относятся дела о преступлениях, совершенных на территории сразу нескольких штатов, поскольку эти дела находятся в юрисдикции ФБР. Система федеральных судов состоит из нескольких иерархических уровней. Высшим звеном в системе является Верховный Суд США. Далее следуют окружные апелляционные суды. Ниже идут окружные суды различных географических регионов, систему которых определяет Конгресс США. Суды штатов создаются в различных формах в соответствии с законодательством каждого штата. Например, в штате Нью-Йорк действует Высший Суд Нью-Йорка, который фактически является судом первой инстанции. Свое название он получил как указание на то, что является судом более высокого ранга по отношению к административным и местным судам. Судом самого высокого уровня в этом штате является Апелляционный суд штата Нью-Йорк. Суды штатов рассматривают дела, вытекающие из отношений, регулируемых местным законодательством. Суды штатов рас-

сматривают подавляющее большинство дел. Таким образом, толкование судами, составляющими неподчиненные отдельные системы, определенных норм косвенно может затрагивать вопросы о разграничении компетенции между штатами и федерацией, что является проявлением политической роли судов в США.

Термин «дуализм» используется для характеристики правового статуса адвоката. Адвокат должен действовать в пользу права в целом, как и в пользу тех, чьи права и свободы ему доверено защищать. Он должен не только выступать в суде от имени клиента, но и предоставлять ему юридическую помощь в виде советов и консультаций. В связи с этим на адвоката возлагается комплекс обязательств как юридического, так и морального характера, которые довольно часто противоречат друг другу. Хотя адвокат имеет привилегии в выполнении своих обязанностей, в различных странах существуют ограничения со стороны государства. В США существуют достаточно строгие правила доступа к этой юридической профессии. Во Франции также довольно сложный механизм судебного представительства: в судах составляются списки адвокатов-практиков, которые имеют право совершать деятельность в границах определенного судебного округа. Законодательство многих государств содержит некоторые ограничения относительно права на предоставление юридических услуг, включая такую их разновидность, как участие в уголовном процессе. Можно констатировать, что статус адвоката, с одной стороны, имеет некие поощрения и привилегии относительно выполнения его обязанностей, а с другой – нередко ограничивается со стороны государства различными требованиями и условиями к его деятельности [7, с. 17–18].

Еще одним проявлением дуализма как категории двойственности является дуализм исполнительной вла-

сти. Достаточно наглядным примером данного явления является Украина. Из конституционно-правовой теории и практики известно, что смешанная форма государственного правления закономерно связана с так называемым дуализмом исполнительной власти. Он означает некое разделение полномочий исполнительной власти между президентом с его администрацией и кабинетом министров во главе с премьер-министром, что воплощает в жизнь существование своеобразного «двойного» центра исполнительной власти.

У ряда ученых и специалистов существует некая «фобия» относительно дуализма исполнительной власти. Однако стоит напомнить, во-первых, что данный дуализм выглядит неким плюсом, поскольку выступает надежным средством препятствия узурпации исполнительной власти и созданию авторитарного политического режима. Во-вторых, с помощью дуализма появляется возможность синтезировать в желаемую комбинацию элементы как парламентской, так и президентской форм. За счет такого комбинирования можно установить более гибкие и гармоничные взаимоотношения между правительством и президентом, учитывая рычаги недопущения компетенционных конфликтов между ними [1, с. 5].

Таким образом, категория «дуализм» – это многогранное и многоаспектное явление в философии и юриспруденции, которое, несмотря на особенности проявления в различных сферах знаний, представляет собой деление единого на две составляющие, двойственность чего-либо. В философии дуализм понимается в одном контексте, а в праве – в другом. При этом существуют, помимо раскрытия понимания двойственности права как его разделения на частное и публичное, также иные примеры использования дуализма в юриспруденции: дуализм судебной системы, дуализм исполнительной власти, дуализм спонсорства и так далее. Все это свидетельствует

об актуальности изучения указанной проблематики в современной юриспруденции.

Ключевые слова: философия, право, дуализм, частное право, публичное право, материальное право, процессуальное право.

Статья посвящена характеристике явления дуализма с точки зрения философии и юриспруденции. Приведены различные позиции и вариации проявления дуализма в праве и государстве.

Статтю присвячено характеристиці явища дуалізму з точки зору філософії та юриспруденції. Наведено різні позиції та варіації прояву дуалізму в праві й державі.

The article is devoted to the phenomenon of idealism in terms of philosophy and jurisprudence. The different positions and variations manifestations of dualism in law and the state.

Литература

1. Авер'янов В. Дуалізм виконавчої влади: небезпека чи здатність до маневру / В. Авер'янов // Юридичний вісник України. – 2010. – № 39. – С. 5.
2. Астахова Т. Картезіанський дуалізм: pro et contra / Т. Астахова // Грані. – 2013. – № 10. – С. 73–77.
3. Гарнцева Н. Критика дуализма в современной аналитической философии / Н. Гарнцева // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». – 2008. – № 4. – С. 39–50.
4. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. / Р. Декарт ; пер., сост. и ред. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 1989. – 654 с.
5. Иванов Д. Дуализм и qualia / Д. Иванов // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». – 2006. – № 2. – С. 3–20.
6. Іванченко О. Теорія гармонізації менталізму і дуалізму у співвідношенні норм національного та норм міжнародного права / О. Іванченко // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць / за ред. С. Ківалова. – 2010. – Вип. 52. – С. 395–400.
7. Насадюк О. Приватно-публічний дуалізм статусу адвоката / О. Насадюк // Український адвокат. – 2007. – № 10. – С. 17–19.

8. Оказионализм (философия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Оказионализм_\(философия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Оказионализм_(философия)).

9. Олефір В. Дуалізм правової природи спонсорства: проблеми теорії та практики / В. Олефір // Підприємництво, господарство і право. – 2013. – № 1(205). – С. 52–55.

10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1984. – 1599 с.

11. Спиркин А. Философия : [учебник] / А. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гардарики, 2002. – 736 с.

12. Шаварин М. Дуализм судебной системы США / М. Шаварин // Современное право. – 2009. – № 8. – С. 132–137.

13. Crane T. Elements of mind / T. Crane. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 235 p.

